

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
АГАДЖАНЯН ЛИАНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
«АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА В САМАРЕ: ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.07 – ЭТНОГРАФИЯ,
ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Представленная на рассмотрение диссертация Л.А. Агаджанян – заметное событие в отечественном армяноведении, яркое свидетельство актуализации комплексного этнологического осмысления жизни диаспорных групп, векторов и факторов адаптации и интеграции международных мигрантов. Изучая, описывая и анализируя пути и способы становления армянской общины в Самаре, а также условия и факторы адаптации данной этнической группы (воспринимаемой как меньшинство) в многонациональном окружении, конкретные изменения в духовной и материальной культуре в условиях социокультурной среды г. Самары, автор не замыкается в границах городского округа Самары.

В соответствии с поставленными задачами, которые, на мой взгляд, автор решает своим исследованием, в фокусе внимания диссертанта не только полевые данные и архивные сведения, но и осмысление сложившихся социокультурных практик в их динамике, инновации в культуре диаспорной группы, этнокультурные параллели в жизни других диаспорных групп армян (Мордовия, Ростовская область, Краснодарский край, Москва, Челябинск и т.д.) и этноса на основной территории проживания, реакцию принимающего населения, роль персоналий, векторы адаптации и социализации мигрантов, формы и методы сохранения этнокультурной самобытности, вопросы этнической и гражданской идентичности в диаспоре. Диссертант, таким образом, опираясь на собственный опыт и предшествующие исследования, предлагает в своей квалификационной работе не только фиксацию современного состояния этнокультурной жизни армянской общины г. Самары и ее исторические истоки, – что ценно само по себе, но и методологическую модель изучения диаспорной группы в полиэтничном пространстве региона.

Структура работы осмыслена и логична, обладает внутренним единством. Диссертант последовательно, в лучших академических традициях и полностью выдерживая заданные хронологические и территориальные рамки, анализирует историю армянской общины в г. Самара. Глава 1 с ее двумя параграфами структурно отражает два крупных этапа в истории общины – как относительно малочисленной с момента ее зарождения в середине XIX в. до 80-х гг. XX в., так и уже играющей заметную роль в этническом ландшафт-

те многонациональной Самары – с 90-х гг. XX в. по сей день. Далее, во второй главе автор переходит к развернутой этнокультурной характеристике жизни самарских армян, от традиционной триады (жилище, одежда, пища), до семейных традиций и обрядности, семейной и календарной. В трех параграфах третьей главы автор анализирует аспекты религиозной жизни, разнообразную деятельность национально-культурных организаций на втором этапе, роль и функции социальных сетей в современном коммуникативном пространстве общины и ее членов. Фотоприложения визуально поддерживают повествование.

Необходимо отдать должное диссертанту – попытка выявления тенденций этнокультурного развития армянской общины в г. Самара в середине XIX – начале XXI в. (заявленная как цель исследования) в указанных территориально-хронологических рамках, решенная через изучение процесса формирования общины, осмысление современных этнокультурных реалий и практик общины, традиций и новаций в сфере материального быта, выявление устойчивых этнических маркеров в жизни самарских армян, факторов, способствующих сохранению или размыванию этнической, религиозной и гражданской идентичности, причем в развитии и динамике, выглядит достаточно убедительно. Не вызывают сомнений актуальность подобной работы, ее научная и практическая значимость. До сих пор в отечественной исторической науке не было комплексного этнокультурного и исторического анализа армянской общины Самары, таким образом, данное диссертационное исследование имеет все признаки научной новизны. В научный оборот введены не публиковавшиеся ранее собственные полевые материалы, составившие весомый блок источниковой базы (интервью разных типов, опросы, анкеты, фиксация наблюдающего участия в обрядах и мероприятиях общины, фото), собранные в 2010–2016 гг. в Самаре, Москве, Ереване, Челябинске. Один из интересных относительно новых этнографических источников стали посты этнокультурной тематики в социальных сетях. Несомненно, все перечисленные материалы и их научное осмысление будут полезны всем, кто интересуется собственной этнической историей (как в случае с теми, кто стал объектом исследования), так и всем, кому интересен этнокультурный ландшафт Поволжья и жизнь спюрка. Отдельные главы текста могут стать основой методических пособий по нормативной и этикетной культуре армянского народа, будут полезны при реконструкции праздничной и семейной обрядности, для этнопедагогов.

О серьезности научных намерений Л.А. Агаджанян и уважении к труду коллег свидетельствуют и обширный общий историографический обзор, и скрупулезное штудирование трудов современных исследователей миграционных проблем, этнической идентичности, спюрка. Соискателем был проработан достаточно большой пласт литературы и источников по теме с корректным и правомерным использованием ссылочного аппарата.

Название диссертации полностью отражает ее содержание, а сама тема полностью соответствует заявленной научной специальности – 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. Представленная на рассмотрение квалификационная работа, несомненно, свидетельствует не только о научной зрелости соискателя, но и о той многоплановой серьезной работе, которую ведет самарская этнографическая научная школа в деле всестороннего этнологического и антропологического исследования региона на современном этапе и в исторической перспективе. Не вызывает сомнений, что тот эмоциональный гуманистический и гражданский посыл, заложенный в методологии и содержании исследования, исследовательский азарт и серьезная методологическая база, на основе которых появилась представленная на рассмотрение квалификационная работа, найдет отражение в продолжении Лианой Алексеевной разработки данной темы, в том числе с расширением географии исследования.

Высокой оценки заслуживает ясный и взвешенный авторский стиль изложения, как самого диссертационного исследования, так и автореферата, чье содержание полностью соответствует содержанию, ключевым идеям и выводам диссертации. Текст диссертации свободно читается даже неспециалистом и может быть рекомендован к публикации / печати в качестве монографического издания с незначительными дополнениями и доработками. Внимание к деталям и вместе с тем четкое понимание и следование целям и задачам исследования позволило соискателю обрести уверенный и изящный баланс между традиционным этнографическим бытописанием и строгим научным анализом. В то же время очевиден особый интерес и глубокое знание автором темы семейной обрядности, несомненного этнического маркера армянской общины в инокультурном окружении, – данные разделы текста выделяются особенной яркостью, эмоциональностью и детализацией изложения. Читатель становится невольным участником происходящих событий, ключевых в жизни каждого человека, проникается не только этикетными нормами, но и может глубоко, на личностном уровне осмыслить роль традиций в сохранении этнокультурной самобытности.

Диссертация снабжена обширным и информативным иллюстративным приложением, причем большая часть фотоматериалов, в лучших отечественных этнографических традициях, была собрана автором самостоятельно в ходе полевых исследований в г. Самаре. В Приложение также вошли документы, позволяющие оценить цели, задачи и структурные особенности армянских национально-культурных объединений в Самаре, а также то, как именно и по какой программе Лиана Алексеевна собирала и структурировала полевой материал для последующего количественного и качественного анализа.

Л.А. Агаджанян демонстрирует результативность проведенного историко-этнографического исследования армянской общины в Самаре в корректных, взвешенных, логичных и обоснованных выводах, структурно размещенных как в конце каждой главы, так и в заключении всего текста диссертации. Содержание их не вызывает возражений и вполне доказательно. Можно с уверенностью констатировать, что работа выполнена и оформлена на достойном уровне.

Вместе с тем, необходимо упомянуть возникшие к соискателю вопросы и замечания, не носящие, впрочем, принципиального характера и не снижающие общее положительное впечатление от диссертационной работы. Диссертанту предлагается учесть данные вопросы и рекомендации при дальнейшей работе с текстом при подготовке к возможной публикации, а также при продолжении исследования темы.

1. Начну с пожеланий частного характера. Так, представляется несколько неясным и сомнительным термин «пищевая идентичность» (с. 86 текста диссертации, с. 14 автореферата); за рамками остался вопрос о том, имеются ли и какую роль играют в Самаре предприятия общепита с армянской кухней, кроме частных пекарен и продуктового магазина «Дары Армении», хотя обращение к любому интернет-поисковику выдает не менее 10 адресов.

2. Раскрытое в соответствующем параграфе второй главы положение о современном жилище самарских армян с его *«ярко выраженным этнокультурным своеобразием, которое проявляется в оформлении интерьера жилища»* (с. 172) чуть ниже вступает в некоторое противоречие с тезисом «этническую самобытность жилому помещению придают *лишь отдельные детали интерьера»* (с. 173 текста диссертации, с. 10 автореферата).

3. Некоторые вопросы вызвала, без сомнения, волнующая «женская тема». Хотелось бы уточнить, действительно ли автор связывает экономическую самостоятельность женщин армянской общины, свободу в выборе супруга и эмансипацию в целом с миграцией в Россию, в частности, в Самару? Такое впечатление создается, если мы прочтем следующий текст: «Армянская женщина наравне с мужчинами имеет теперь собственный источник доходов, может водить машину, сама выбирать и покупать себе одежду. Экономическая самостоятельность способствует коренным изменениям в положении армянской женщины в семье, где она стала полноправным членом» (с. 97). Неужели в современной Армении, особенно в крупных городах, до сих пор все иначе? Далее, анкета включала вопрос о семейном положении и детях (с. 211) информантов, но соответствующие и очень интересные для этнологов и социологов количественные коэффициенты брачности, детности (в том числе в неполных семьях), разводимости, количества так называемых гражданских браков, случаи маргинального поведения, допустимости / недо-

пустимости аборт в разделе о семье не обсуждаются. Возможно, это задача будущего исследования, возможно, эти темы не были интересны автору или сложны для интервью, но пока раздел о семье представляется несколько идеализированным. Кроме того, не совсем логичным кажется такой тезис: «Современная армянка свободна в выборе будущего мужа даже другой этнической принадлежности, если родители будут солидарны с ее выбором и сочтут его достойным их дочери» (с. 97): свобода эта, конечно, весьма условна. Конечно это признает и автор: браки с иноверцами по-прежнему невозможны (с. 97), «эта степень свободы не распространяется на конфессиональные различия, так как считается, что они в дальнейшем порождают проблемы в воспитании детей».

4. Нигде в автореферате не указана численность армянской общины Самары на современном этапе (говорится лишь о ее увеличении), что затрудняет читателю оценку объекта исследования. В тексте диссертации количественные показатели численности, как переписной, так и оценочной, конечно, обсуждаются (с. 9), также как и динамика численности армянской общины Самары и Самарской области в целом. Однако читателю, не проживающему в данном регионе, все же сложно представить себе всю многонациональную палитру города, место в ней армянской общины, и процентное соотношение этнических групп в девятом по численности городе России и в регионе в целом ему приходится вычислять самостоятельно. Представляется уместным предложить читателю эту информацию, хотя бы среди приложений.

5. Далее, необходимо отметить чрезвычайно интересные и развернутые наблюдения автора о различиях в предпочтениях и этнокультурных манифестациях в субэтнических группах «бакинских» и «ереванских» армян. На с. 45 автор предлагает следующее долевое численное соотношение групп по месту их происхождения: 2:3:1, соответственно, «ереванские/хаястанские»: «бакинские»: «ахалкалакские». Но здесь отсутствует сноска, а между тем, хотелось бы уточнить, как именно это соотношение посчитали, – это оценка автора, эксперта, результаты анализа анкетирования, экстраполированные на всю диаспорную группу, или запросы в органы внутренних дел? Также непроясненным остался вопрос о гражданстве / миграционном статусе респондентов.

6. Возможно, если диссертант пожелает продолжить исследования, связанные с армянской общиной Самары и Самарской области, Лиане Алексеевне будет интересно проанализировать отношения, складывающиеся между закавказскими общинами региона. Так, в частности, мои собственные полевые наблюдения в Республике Мордовия в конце 2000-х гг. выявили немногочисленную, но очень интересную в этнографическом отношении группу закавказских курдов-езидов, выходцев из Армении (откуда они мигрировали

сначала в Грузию, а потом, в начале 1990-х гг., в Россию). Подавляющее большинство их носит армянские или армянизированные фамилии (на -ян), к своей идентичности относится инструментально и при переписи были учтены как армяне, причем старожильческое население воспринимало их как «армян, но других»¹. Есть ли такие сюжеты в Самаре?

7. В разделах, посвященных материальной культуре, семейным традициям, религиозной жизни нередко упоминания авторских наблюдений соответствующих аспектов современной материальной и духовной жизни диаспорных групп армян в Москве (С.84, 124) и Челябинске (С.75), с которыми вполне корректно и уместно сопоставляется повседневность современной армянской общины в Самаре. В списке информантов есть упоминания записей интервью в Ереване, сделанные в 2004–2014 гг. (С.183–186). Однако, представляя в качестве одного из источников собственные полевые материалы (С.19), автор скромно говорит только о г. Самаре, где наблюдения велись в 2010–2016 гг. Вероятно, в этом же разделе стоит конкретизировать время и место полевых наблюдений и за пределами территориальных рамок, необходимых для сопоставительного исследования, на которые ссылается автор.

8. И, наконец, еще одно пожелание. Автор оставляет за скобками важный вопрос, связанный с собственной этничностью, возможными земляческими и родственными связями с частью информантов. Обращение к данной теме мыслится далеко не случайным. Глубинное и непосредственное погружение в тему, ее эмоциональное проживание, порой любование сохранившимися чертами этнической культуры диаспоры, к примеру, этикетными нормами, обрядностью, преемственностью в молодом поколении и новыми формами социокультурной работы в диаспорной группе самарских армян, – всё это имплицитно присутствует в тексте, что позволяет говорить отчасти об автоэтнографическом исследовании². Об этом же свидетельствует № 74 в списке информантов (с. 183). Автоэтнография с ее разновидностями, как, конечно, известно, диссертанту, – интересное и популярное направление современной антропологической мысли. Однако сама диссертация методологически и структурно (фокус исследования, методы сбора данных, аналитическое начало и верифицируемость, формат итогового текста etc.) выстроена в традиционном этнографическом объективистском ключе. При этом ясно, что позиция стороннего наблюдателя и полное преодоление притяжения собственной этнической принадлежности и личного опыта, истории семьи в принципе возможны, но ни то, ни другое не отрефлексировано и в тексте не упомянуто. Думается, автору можно предложить оговорить данный момент и собствен-

¹ Шевцова А.А. «Они армяне, но другие»: к вопросу об этнической идентичности езидов из Закавказья в Мордовии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №3. С.101–106.

² Соколовский С.В. Автоэтнография и антропологические исследования науки // Антропология академической жизни. Т. 2. 2010. С. 24–42.

ную позицию в одном из вводных разделов, посвященных методологии исследования.

Хотелось бы обратить самое пристальное внимание на широкий кругозор и эрудицию, вызывающую уважение общую подготовку диссертанта, высокий научный потенциал молодого исследователя. На протяжении шести лет активного сбора полевого материала и работы над структурой и содержанием диссертации Лиана Алексеевна представляла основные научные результаты своей деятельности, соответствующие содержанию диссертации, в научных докладах на международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях, конгрессах этнологов и антропологов, публиковала их в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. В том числе, во внушительном списке публикаций диссертанта присутствуют четыре полновесные и качественные научные статьи (на которые уже активно ссылаются коллеги) в изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией.

Подводя итоги, необходимо отметить, что представленная на рассмотрение диссертация «Армянская община в Самаре: история и этнокультурные аспекты развития (середина XIX – начало XXI века)» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, которая полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней и пунктам 3, 5, 6, 7, 8 Паспорта специальности 07.00.07 – Этнология, этнография и антропология, а ее автор Агаджанян Лиана Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Автор отзыва: доктор исторических наук Шевцова Анна Александровна, заведующая кафедрой международного (поликультурного) образования и интеграции детей мигрантов в школе государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский институт открытого образования», 109004, г. Москва, Тетеринский пер., 2а, ауд. 404, факультет международного образования.

Тел.: +7 (495) 915-49-17.

E-mail: shevtsovaaa@mioo.ru.

Доктор исторических наук

15.09.2016г.
Анна Александровна Шевцова